

Д.М. ХАФИЗОВ

МОДА И МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: ЧИТАТЕЛЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дамир Михайлович Хафизов,
Южно-Уральский государственный университет,
Научная библиотека,
главный библиотекарь
Ленина просп., д. 87, корп. 3Д, Челябинск, 454080, Россия

Челябинский государственный институт культуры,
кафедра библиотечно-информационной деятельности,
аспирант
Орджоникидзе ул., д. 36-а, Челябинск, 454091, Россия

E-mail: khafizovdm@susu.ru

Реферат. *Сегодня как никогда актуально говорить о проблемах и дальнейшем развитии молодежи, так как именно ей предопределена историческая ответственность за сохранение и развитие национальных культурных традиций и ценностей, цивилизованная культурная интеграция страны в мировое сообщество. Особую роль в социализации молодежи играет чтение. Однако в ситуации бурного развития информационных технологий, коммерциализации культуры, ее дробления на множество субкультурных образований и радикального изменения коммуникативного поведения молодого поколения перед всеми институтами инфраструктуры чтения стоит непростая задача по переосмыслению собственных функций и содержания деятельности, поиска новых путей воздействия на молодежь в целях стимулирования читательской активности. Причем эту работу необходимо осуществлять на основе дифференцированного подхода и с использованием социально-психологических механизмов моды как наиболее динамичного и всепроникающего культурного феномена.*

В статье обозначен генезис развития молодежной культуры; рассмотрена взаимосвязь моды и моло-

дежных субкультур в контексте читателеведения, разграничены понятия «субкультура» и «интерпретативные сообщества», основные из них охарактеризованы применительно к читательской деятельности молодежи. Приведены также основные результаты исследования, проведенного в апреле–мае 2017 г. на базе Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета. Они вошли в информационный блок, связанный с неформальными характеристиками молодых людей, их принадлежностью к определенным субкультурам и интерпретативным сообществам, отношением внутри данных групп к чтению и читательским предпочтениям.

Ключевые слова: мода, молодежная культура, молодежные субкультуры, трансмедиа, интерпретативные сообщества, чтение, читателеведение, фанфикшн.

Для цитирования: Хафизов Д.М. Мода и молодежные субкультуры: читателеведческий аспект // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 5. С. 569–576. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-5-569-576.

Мода и субкультура занимают важное место в современном обществе. Оба феномена являются составляющими культуры, довольно сложными, но интересными для изучения, особенно применительно к молодежной среде. Сегодня мода проникает практически во все сферы общественной жизни, а молодежь в силу своих социально-психологических особенностей является основным субъектом модной коммуникации и объектом воздействия ее механизмов. Мода динамична и изменчива, что справедливо и по отношению к молодежи; даже

поведение или стиль жизни некоторые молодые люди выбирают под влиянием модных тенденций. Ценностный выбор во многом определяется принадлежностью к определенным субкультурам; каждая из них выделяется набором особенностей, демонстрируя свою оригинальность и самобытность. При этом все субкультуры названной демографической группы взаимосвязаны между собой принадлежностью к молодежной культуре.

Генезис молодежной культуры мировое профессиональное сообщество связывает с серединой XVIII в., периодом великой индустриальной революции; в это время происходит увеличение длительности переходного периода между детством и взрослостью, что, в свою очередь, связано с усложнением разделения труда и производственных процессов. Так, Л. Крокет, рассматривая западную молодежную культуру, пишет, что в «прединдустриальное время молодые люди играли важную роль в жизни семьи и общества своим участием в трудовой деятельности. В период относительно единообразной аграрной экономики (XVI–XVII вв.) труд молодежи способствовал материальной стабильности семьи и считался “экономическим активом”» [1, р. 28]. Молодые люди с раннего возраста включались в производственную деятельность, часто работая наравне со взрослыми; период между физической зрелостью и включением во взрослую жизнь составлял два-три года. С одной стороны, хронологический возраст не служил показателем зрелости: термин «молодость» мог применяться как для описания 12-летнего подростка, так и 24-летнего юноши [2]. С другой — разделение дома и работы, обусловленное фабричной системой, также замедлило переход молодежи в статус взрослых из-за смещения образовательных функций от семьи — как традиционного их носителя — к учебному заведению [3]. Таким образом, молодежная культура и молодежь как социальная группа появились в ходе изменения связей между семьей, образовательным учреждением и работой.

И если раньше культура не подразделялась так определенно на «взрослую» и «молодежную», то уже в XX и тем более в XXI в. происходит явный разрыв поколений. Они различаются ценностными ориентациями, способами коммуникации, следованием той или иной моде, образом жизни в целом и, конечно же, предпочтениями в чтении. Катализатором этих изменений называют развитие информационного общества и активизацию медиаконвергенции, что предопределило стремительное проникновение технологий во все сферы человеческой жизни, где преобладающая роль закреплена за информацией и знанием. Вследствие этого начались процессы дигитализации культуры, слияния ее «старых» и «новых» форм, интеграция медиа в по-

вседневную жизнь социума, преимущественно молодой его части.

Тем не менее в современной действительности чтение остается важнейшим элементом культуры, стимулирующим воспитание гражданской позиции современной молодежи, ее образовательную деятельность и культурное развитие. При этом на молодых людей оказывают влияние различные позитивные и негативные факторы, обусловленные экономическими, коммуникационными и информационными условиями. Это приводит к неоднородности и разобщенности молодежи, что позволяет дифференцировать ее по образовательному, имущественному признакам, ценностным ориентациям, политическим взглядам, характеру учебной и профессиональной деятельности, включенности в деловую жизнь. Вместе с тем существующие субкультурные различия влияют на образование, интенсивность читательской деятельности, использование тех или иных коммуникационных каналов, информационных технологий и т. д.

Чтение молодежи нередко становилось объектом исследования в научной и научно-популярной литературе, в том числе и косвенно, при изучении проблем социализации, образования и просвещения молодого поколения. Однако вопросы бытия молодежных субкультур и интерпретативных сообществ в книжной культуре, их читательская деятельность и роль чтения в системе субкультуры изучены слабо, либо вообще не рассматривались.

Исследователи часто соотносят интерпретативные сообщества и субкультуры, рассматривая их как однородные понятия. Так ли это на самом деле? Чтобы разобраться в данном вопросе, был проведен терминологический анализ. Он показал, что современная субкультура является составной частью культуры; часто она обозначается как подкультура или культура в культуре [4–7], которая имеет прямое или косвенное воздействие на базовую культуру общества. Т.В. Курчашова считает субкультуру социальным явлением, которое существовало на протяжении всего развития человечества, независимо от эпохи, общества и политического строя [8]. Данное явление выражено системой ценностей и приоритетов, установок, атрибутики, спецификой оценок и суждений, нравов, вкусов и пристрастий, способами поведения и жизненными стилями определенной социальной группы, отличающейся от других культур в обществе, но, вместе с тем, связанной с ними [9–12].

Российская действительность безусловно корректирует понимание феномена субкультуры, в частности — молодежной, поэтому разные специалисты рассматривают ее как источник инноваций и открытий в искусстве, моде, формах досуга; как вариант примитивной массовой культуры, продукт медиаиндустрии; как форму творческой активности

молодежи, которая не находит поддержку со стороны официальной культуры; и даже как «очаг» опасности для социального и духовного здоровья молодых [13].

Однако феномен субкультуры не обязательно несет в себе отрицательную направленность. Исключительность ее содержания состоит в инаковости, непохожести на другие социальные образования, при этом важным является аспект ее определенной самостоятельности и даже автономности. Поэтому рассматривать молодежные субкультуры только через призму девиантности или деятельности подхода не корректно, а исходя из заявленной проблематики, нам важно охарактеризовать участников субкультур с читателеведческой точки зрения. Проанализировав основные молодежные сообщества, остановимся лишь на тех, где чтение является безусловной ценностью, но не главным атрибутом субкультуры.

Современные молодежные субкультуры многочисленны и разнообразны. Одной из них является **киберпанк**, изначально существовавший как литературный жанр. Для представителей субкультуры характерно представление мира в качестве антиутопии, где высокие технологии и компьютеризация сочетаются с глубоким упадком или радикальными переменами в социальном устройстве. Сегодня среди киберпанкеров, помимо определенных видов одежды, музыки, компьютерных игр и фильмов, модным остается чтение книг одноименного жанра таких авторов, как У. Гибсон, Ф. Дик, С. Лем, С. Лукьяненко, Д. Симмонс, Б. Стерлинг, У. Уильямс и др.

В конце 1990-х гг. под влиянием технического прогресса в Японии стали появляться **хикикомори (хикки)**, другими словами — отшельники в современном понимании данного термина. Ими обозначают молодых людей, которые добровольно ограничили жизненное пространство пределами своей комнаты. Чаще всего в ряды хикикомори вступают школьники мужского пола, которые годами могут не выходить из своей комнаты. Однако сфера интересов хикки весьма разнообразна — чтение, Интернет, программирование (часто среди них встречаются хакеры). Однако среднестатистический японский хикикомори чаще всего проводит свои дни за просмотром аниме или компьютерными играми. Впоследствии у таких подростков происходит дезориентация во времени, так как их поглощает виртуальная реальность: общение в социальных сетях, на форумах. Однако среди молодых людей других стран называть себя хикки в последние годы стало очень модно [14]. Отчасти этому способствовала популяризация субкультуры в литературных произведениях (Р. Мураками «Паразиты», И. Исида «Звезда из фольги», К. Кун «Хикикомори») и аниме. Конечно, нельзя сказать, что данная субкультура — безусловно позитивное явление, так как она

приводит к самоизоляции и отстранению молодых людей от общества. Ученые, исследователи и деятели культуры вырабатывают определенные механизмы воздействия на молодое поколение, для того чтобы не допускать подобных трансформаций.

Если явление «хикки» охватило в основном только юношей, то субкультура **ванильки** состоит исключительно из романтически настроенных девушек, которые считают мир вокруг себя враждебным и жестоким. Появилась она сравнительно недавно. Что примечательно, ванильки увлекаются псевдофилософской литературой, они гордятся своей начитанностью и при первой возможности это демонстрируют. Как правило, данная литература имеет романтическую тематику, причем это книги в основном западных авторов. В то же время отличительным признаком представителей этой субкультуры является наличие дорогой фотокамеры, с которой они проводят большую часть времени, причем либо на улице, делая новые кадры, либо в социальных сетях, где и происходит обмен фотографиями, и, как следствие, душевными переживаниями.

С точки зрения читательской активности интересна и субкультура **Нью-Эйдж (New Age)**, которая сформировалась в своих основных чертах в XX в., культивировала идею духовного самосовершенствования и продолжает действовать по сей день. Ее суть заключается в повышении интеллектуального и духовного уровня развития человека посредством чтения разножанровой литературы и религиозного мировоззрения.

Самым актуальным субкультурным сообществом в контексте нашего анализа являются, пожалуй, **ролевики**. Данное молодежное движение берет начало в 1960-х гг. (в России с середины 1990-х гг.) и представляет собой общность людей, объединенных пристрастием к мифам, фэнтези, магии и легендам; другими словами, это те, кто играет в ролевые игры. У данного движения много всевозможных ответвлений, сформировавшихся вокруг настольных, компьютерных игр, квестов в реальности, игр «живого» действия (полигонных игр). Последние представляют собой своеобразный театр, где люди перевоплощаются в героев какой-либо книги, легенды, истории, сказки или полностью выдуманных персонажей, а затем проигрывают их в жизни [15].

Вообще ролевое движение возникло благодаря книгам Дж.Р.Р. Толкина, которые послужили основой для первых реконструкций. А тандем литературы и кино предоставил ролевым еще больше возможностей для реализации субкультурных потребностей. Наиболее крупными и известными сегодня считаются игры по произведениям Дж.Р.Р. Толкина («Хоббит», «Властелин колец»), Дж.К. Роулинг (серия «Гарри Поттер»), Дж.Р.Р. Мартина (цикл романов «Игра престолов»),

С. Лукьяненко (серия «Дозоры»), Д. Глуховского (серия «Метро 2033») и др.

Таким образом, рассмотренные субкультуры имеют в своей структуре специфические атрибуты, включая и чтение определенных книг/авторов. Поэтому, привлекая в свои ряды новых членов, участники сообществ посредством механизмов моды воздействуют на их читательскую деятельность, но только в рамках определенных установок, которые диктует соответствующая субкультура.

Читательская мода, напротив, активно распространяется в интерпретативных сообществах, которым свойственна демонстративность и избирательность по отношению к конкретным литературным произведениям и/или авторам. Следует отметить, что термин «интерпретативное сообщество» был введен представителем американской рецептивной критики С. Фишем, который полагал, что каждый текст создается и изменяется посредством группы субъектов, т. е. интерпретативного сообщества [16]. Исходя из дефиниции, подчеркнем, что такие молодежные объединения существуют лишь в литературно-книжной среде и содержат текстовую составляющую, поэтому предполагают читательскую деятельность. Следовательно, понятия «субкультура» и «интерпретативные сообщества» синонимами не являются и соотносятся как родовое и видовое понятия соответственно.

Например, фанатство является субкультурным явлением, объединяющим различные формы молодежной активности: спорт (футбольные/хоккейные фаны и др.), музыка (рокеры, попсовики и др.), литература и кино (толкинисты, отаку, поттероманы, лукьянисты и др.). В данном случае интерпретативные сообщества отчасти являются структурным элементом фанатской субкультуры и обозначаются как **фандомы или фэндомы**, участники которых объединены общим интересом к определенному направлению или отдельному произведению культуры и искусства.

Современные фандомы охватили молодежь по всему миру, в связи с чем многие проекты стали транснациональными. Поэтому, в понимании Н.Л. Соколовой, роль аудитории (потребителей), а именно включенность в их «соавторское» создание, «со-производство», участие в трансмедийных проектах крайне велика. Следовательно, под интерпретативным сообществом относительно к трансмедиа будем понимать совокупность зрителей/читателей/слушателей/игроков, «включенных в интерпретацию медиа-текстов, коммуникацию и создание собственного контента» [17, с. 19].

Изначально основой для феномена трансмедиа послужили различные креативные практики, сегодня повсеместно распространенные в Интернете: любительские фотографии, flash-анимация, видео, различные виды пользовательской критики (телевизионная, кинотеатральная, музыкальная, лите-

ратурная, игровая и др.), «народная» поэзия и литература, «народный» перевод художественных текстов, фан-арт (творческие вариации по мотивам оригинального произведения), моддинг (программное изменение компьютерных игр) и многое другое [18, с. 3]. К тому же интерактивные технологии Web 2.0 ускорили развитие трансмедиа, которые сегодня уже рассматриваются в качестве культурного феномена. Он функционирует посредством изобразительно-выразительных средств различных видов медиа, многосторонней пользовательской коммуникации и контента. А его основой является читательская деятельность фанатов (фанов), которая дает старт всем производным фандома: фанфикшн (жанр массовой литературы, создаваемой фанатами по мотивам оригинального произведения), конвенты (съезд фанатов), фанзины (журналы, издаваемые в рамках фандома), ролевые игры, реконструкции, косплеи (костюмированные игры), фан-арт и т. д.

К.А. Прасолова отмечает, что работ, посвященных педагогике фандома и взаимодействию молодежи с фантекстом, немного, а их авторами в большинстве случаев являются зарубежные исследователи, которые «изучают в основном сообщества поклонников японских аниме и манга» [19]. В общемировом масштабе воздействие восточных стран, в частности Японии, на развитие молодежи и формирование субкультур во всем мире становится более активным. Яркий пример — **аниме-субкультура** или **отаку**, которая сформирована вокруг японской анимации и манга. Свои истоки данное молодежное течение берет в середине XX в., постепенно распространяясь по всему миру.

С начала 1980-х гг. в тех странах, где в основном не существовало импорта медиапродуктов, фанаты японской анимации самостоятельно начали создавать «фансабы» — любительские переводы, наложенные в виде субтитров на видеоряды аниме (в основном «пиратское») с помощью домашних видеоредакторов. Они не имели коммерческой составляющей и безвозмездно распространялись между фанатами через почту (в дальнейшем по e-mail), на аниме-конвентах и путем демонстрации их в местных аниме-клубах. С началом XXI в. этот вид деятельности был расширен посредством новых информационных технологий: появились блоги с юмористическими или критическими рецензиями на работы участников фандома [20].

Несомненно положительным фактором в субкультуре отаку является доминирование позитивного отношения к жизни и стремление к творчеству. Согласно исследованиям К. Чэндлера-Олькотта и Д. Махар, аниме, манга и фанфикшн служат катализатором для диагностики творческих способностей учащихся и имеют потенциально положительное влияние на образование молодежи [21].

Ярко черты фандома проявляются и в сообществе любителей комиксов. Большая часть фанатов занимается производством любительских фанзинов, информационных бюллетеней и фанфиков. Комиксы также являются примером удачных трансмедийных проектов, особенно издаваемые крупными зарубежными издательствами (DC Comics, Marvel Comics, Dark Horse Comics, Image Comics и др.). По мотивам наиболее популярных из них было снято большое количество кинофильмов, сериалов, разработаны компьютерные игры, выпущена сопутствующая продукция (игрушки, футболки, кепки, рюкзаки/сумки и т. д.), однако первоосновой всему этому послужило чтение.

Рассмотренное выше ролевое движение также объединяет под своим началом различные интерпретативные сообщества. Одним из самых первых считается фандом *толкинисты*, который был сформирован благодаря писателю Дж.Р.Р. Толкину. Как правило, его участники изучают научные и исследовательские работы, в которых представлены языки созданного писателем фантастического мира, тонкости написания всей серии книг и спорные моменты в сюжетах. Ключевым событием в жизни фандома можно считать ежегодные фестивали, на которых проводятся игры по произведениям Дж.Р.Р. Толкина. Значительная часть молодых толкинистов пишут свои собственные книги (фанфики), посвященные тематике любимого писателя.

С развитием молодежных субкультур и интерпретативных сообществ в России стали появляться новые трансмедиа, образованные вокруг целостного выдуманного мира, вселенной, в основном имеющие литературный первоисточник, чей анализ необходим в дальнейших исследованиях. Это такие проекты, как «Нашествие», «Метро 2033», «S.T.A.L.K.E.R», «Дозоры», «Гарри Поттер», «Сумерки», «Шерлок», «Игра престолов» и многие другие, которые выводят читательскую моду на новый уровень развития, а само чтение возвышают в ранг познавательного-коммуникативной деятельности, универсального способа восприятия и освоения информации, базовой ценности неформальных молодежных сообществ [22].

Поэтому данный аспект был включен в один из блоков читателеведческого исследования, проведенного в апреле—мае 2017 г. на базе научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета. Блок был связан с неформальными характеристиками молодых людей, их принадлежностью к определенным субкультурам и интерпретативным сообществам, отношением внутри этих групп к чтению и читательским предпочтениям их участников. Количество респондентов, принадлежащих к молодежным субкультурам, как и ожидалось, оказалось небольшим — 10,3%, но сам спектр сообществ достаточно разнообразен. Так, студен-

ты университетов Челябинска причисляют себя к «футбольным фанам», «хип-хоперам», «рэперам», «ролевикам», «геймерам», «металлистам», «альтернативщикам», «хикки», «ванилькам», «золотой молодежи», «ню-эйдж» и другим направлениям, тогда как есть группы, отражающие специфику и особенности деятельности конкретного вуза.

При этом, как мы уже отмечали, в значительной части субкультурных групп чтение не является ценностью и может даже восприниматься негативно, но из данных проведенного опроса видно, что в вузах такие группы представлены минимально. Тогда как представители социально-активных субкультур с позитивным отношением к читательской деятельности явно преобладают (например, ролевики/косплееры, толкинисты, киберпанки, хикикомори, рэперы, ванильки, ню-эйдж и др.).

По результатам опроса были выделены также представители интерпретативных сообществ, которых оказалось в четыре раза больше (42,9%). Их можно объединить в четыре крупные группы по предпочтениям к отдельным жанрам:

- ◆ фантастика — 23% (из них фанаты Р. Брэдли — 18,4%, С. Кинга — 18,4%, бр. Стругацких — 16,3%);
- ◆ фэнтези — 22,1% (из них фанаты серии книг о Гарри Поттере Дж.К. Роулинг — 42,6%, Дж.Р.Р. Толкина — 21,3%);
- ◆ классическая литература — 12,2% (из них фанаты Э.М. Ремарка — 53,8%, Ф.М. Достоевского — 46,1%);
- ◆ детективы — 5,6% (из них фанаты А.К. Дойла — 44,4%, Б. Акунина — 33,3%);
- ◆ другие жанры — 37,1%.

Лидерство первых двух жанров и указанных авторов можно объяснить рядом причин, основными из которых являются популярность самого писателя, широкие рекламные кампании книжных новинок, экранизации по мотивам произведений и др. Все это наглядно показывает действие социально-психологических механизмов читательской моды.

Отдельно была обозначена принадлежность студентов к фанфикшн-движению. Большинство респондентов (67%) знают, что это за явление в современной литературе, однако только 11,7% из них читают фанфики по мотивам любимых произведений, а 5,6% еще и сочиняют их. Обращаясь непосредственно к контент-анализу ответов на открытый вопрос о произведениях, по мотивам которых пишутся фанфики, ожидаемое лидерство заняли фанфики по мотивам серии книг Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере. Для нас данные результаты являются, с одной стороны, прогнозируемыми на основе существующих тенденций, а с другой — неожиданными, так как информация про это увлечение студентов челябинских вузов широко нигде не распространена, из чего следует, что данные

увлечения молодежи ни со стороны вузов, ни вузовских библиотек никак не поддерживаются и не развиваются.

Таким образом, чтение до сих пор считается одним из важнейших компонентов современной жизни для разных молодежных групп и сообществ, так как влияет на социальную коммуникацию, является средством приобщения к культуре, расширяет кругозор и, наконец, служит средством развлечения. Однако мы убедились, что для молодежи в целом и субкультурных и интерпретативных сообществ в частности крайне влиятельны электронные каналы коммуникации и различные социально-психологические механизмы, которые посредством специфических способов и приемов формируют моду на чтение в кругу рассматриваемых молодежных категорий. Поэтому необходимо изучать, прежде всего, интересы и потребности молодого читателя, в том числе участника молодежных субкультур и интерпретативных сообществ; молодежную культуру в целом как многомерное явление, систему ценностей молодежной культуры, чтобы понять возможности стимулирования читательской деятельности молодежи и ее специфических групп посредством механизмов моды и интернет-технологий.

Список источников

1. *Crockett L.J.* Cultural, Historical, and Subcultural Contexts of Adolescence: Implications for Health and Development // *Health Risks and Developmental Transitions During Adolescence* eds. J. Schulenberg, J.L. Maggs, K. Hurrelmann. Cambridge University Press, 1997. P. 23–53.
2. *Modell J., Goodman M.* Historical perspectives // *At the threshold: The developing adolescent* / [eds.] S.S. Feldman, G.R. Elliott. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1990. P. 93–122.
3. *Абросимов В.В.* Молодежные субкультуры в процессе развития и идентификации [Электронный ресурс] : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Краснодар, 2006. 150 с. URL : <https://goo.gl/psdHyY> (дата обращения : 06.06.2017).
4. *Беляев И.А., Беляева Н.А.* Культура, субкультура, контркультура // *Духовность и государственность* : сб. науч. ст. / под ред. И.А. Беляева. Оренбург : Филиал УрАГС в г. Оренбурге, 2002. Вып. 3. С. 5–18.
5. *Волкова В.В.* Типология субкультур общества: критерии и подходы // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2013. № 6. С. 166–168.
6. *Гуревич П.С.* Субкультура // *Культурология. XX век : энциклопедия* : в 2 т. Санкт-Петербург : Университетская книга ; ООО «Алетейя», 1998. Т. 2. С. 236.
7. *Омельченко Е.Л.* Молодежные культуры и субкультуры. Москва : Институт социологии РАН, 2000. 264 с.
8. *Курчаева Т.В.* Социодинамика субкультуры: сущность, атрибуты, социальные роли [Электронный ресурс] : дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2004. 207 с. URL: <https://goo.gl/HX6U5U> (дата обращения: 20.06.2016).
9. *Еремеева В.Ф., Гончаренко К.Н.* Современная молодежная субкультура: без ценностей // *Система ценностей современного общества*. 2011. № 17(2). С. 123–125.
10. *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 608 с.
11. *Петрова Ю.А.* К проблеме сущности и типологии субкультур // *Гуманитарные и социальные науки*. 2010. № 1. С. 30–39.
12. *Ситникова Е.Н.* Субкультура в контексте современного образовательного процесса (диагностический аспект) // *Грани познания*. 2012. № 5(19). С. 62–66.
13. *Сергеев В.К.* «Молодежная культура» и «Культура для молодежи»: опыт осмысления проблемы // *Просветительская роль культуры: ориентация на молодежную аудиторию* : сб. материалов. Москва : Совет при Президенте РФ по культуре и искусству, 2007. С. 49–69.
14. *Янков А.* Современные отшельники [Электронный ресурс] // *Библиотеки и молодежь: зарубежный опыт / Рос. гос. б-ка для молодежи*. URL: <https://goo.gl/eNairw> (дата обращения: 16.03.2017).
15. *Ролевки* [Электронный ресурс] // *Insurgent*. URL: <https://goo.gl/18ZJbL> (дата обращения: 04.06.2017).
16. *Щирова И.А.* Текст сквозь призму сложного. Санкт-Петербург : Политехника-сервис, 2013. 216 с.
17. *Соколова Н.Л.* Трансмедиа и «интерпретативные сообщества» // *Междунар. журнал исследований культуры*. 2011. № 3(4). С. 16–21.
18. *Соколова Н.Л.* «Это ваше шоу!»: массовые креативные практики в трансмедийных проектах // *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media*. 2011. № 6. С. 1–33.
19. *Прасолова К.А.* Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века: творчество поклонников Дж.К. Роулинг [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Калининград, 2009. 261 с. URL: <https://goo.gl/TGisCi> (дата обращения: 15.06.2017).
20. *Doerr Z.C.* Abridged series and fandom remix culture // *Transformative Works & Cultures*. 2012. № 9. P. 2.
21. *Chandler-Olcott K., Mahar D.* Adolescents' anime-inspired «fanfictions»: An exploration of multiliteracies // *Journal of Adolescent and Adult Literacy*. 2003. № 46(7). С. 556–566.
22. *Хафизов Д.М.* Чтение как базовая ценность молодежных субкультур и интерпретативных сообществ // *Третий Междунар. интеллект. форум «Чтения на евразийском перекрестке»* (Челябинск, 24–25 сент. 2015 г.) : материалы форума / М-во культуры РФ, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библиот. ассоциация, Челяб. гос. акад. культуры и искусств; ред.-сост. В.Я. Аскарлова. Челябинск : ЧГАКИ, 2015. С. 340–347.

FASHION AND YOUTH SUBCULTURES: READER'S ASPECT

DAMIR M. KHAFIZOV

South Ural State University, 87, Building 3d, Lenina Av., Chelyabinsk, 454080, Russia
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 36-a, Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091, Russia
E-mail: khafizovdm@susu.ru

Abstract. *Today, more than ever, it is important to talk about the problems and further development of young people, as it is they who are predefined to keep historical responsibility for preservation and development of the national cultural traditions and values, and to integrate, in a civilized and cultural way, the country into the world community. A special role in the socialization of young people is played by reading. However, in the situation of information technologies' rapid development, commercialization of culture, its fragmentation into many subcultural formations, and radical changes in the communicative behavior of young generation, all institutions of the infrastructure of reading face the uneasy task of rethinking, by necessity, their own functions and activities, and finding new ways to influence young people in order to stimulate their reading activity. Moreover, this work needs to be based on the differentiated approach and use the socio-psychological mechanisms of fashion, as the most dynamic and pervasive cultural phenomenon.*

Therefore, this article identifies the genesis of youth culture development, considers the relationship between fashion and youth subcultures in the context of reader's studies, differentiates the concepts of "subculture" and "interpretive community", and characterizes the most important of them in relation to the reading activities of young people. The article also presents the main results of a study conducted on the basis of the Scientific Library of the South Ural State University in April-May 2017. The results are included in the information block related to the informal characteristics of young people, their belonging to certain subcultures and interpretive communities, the attitude within these groups to reading, and their reading preferences.

Key words: fashion, youth culture, youth subcultures, transmedia, interpretive communities, reading, reader's studies, fanfics.

Citation: Khafizov D.M. Fashion and Youth Subcultures: Reader's Aspect, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 5, pp. 569–576. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-5-569-576.

References

1. Crockett L.J. Cultural, Historical, and Subcultural Contexts of Adolescence: Implications for Health and Development, *Health Risks and Developmental Transitions During Adolescence*. Cambridge University Press Publ., 1997, pp. 23–53.
2. Modell J. Historical perspectives, *At the threshold: The developing adolescent*. Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1990, pp. 93–122.
3. Abrosimov V.V. *Molodezhnye subkul'tury v protsesse razvitiya i identifikatsii* [Youth Subcultures in the Process of Development and Identification], Cand. cult. dis., 24.00.01. Krasnodar, 2006, 150 p. Available at: <https://goo.gl/psdHyY> (accessed 06.06.2017).
4. Belyaev I.A., Belyaeva N.A. Kul'tura, subkul'tura, kontrkul'tura [Culture, Subculture, Counterculture], *Dukhovnost' i gosudarstvennost': sb. nauch. st.* [Spirituality and Statehood: collection of scientific articles]. Orenburg, Filial UrAGS v g. Orenburge Publ., 2002, issue 3, pp. 5–18.
5. Volkova V.V. Tipologiya subkul'tur obshchestva: kriterii i podkhody [The Typology of Society Subcultures: Criteria and Approaches], *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the N.A. Nekrasov Kostroma State University], 2013, no. 6, pp. 166–168.
6. Gurevich P.S. Subkul'tura [Subculture], *Kul'turologiya. XX vek: entsiklopediya: v 2 t.* [Cultural Studies. 20th Century: encyclopedia: in 2 volumes]. St. Petersburg, Universitetskaya Kniga Publ., OOO "Aleteiya" Publ., 1998, vol. 2, pp. 236.
7. Omelchenko E.L. *Molodezhnye kul'tury i subkul'tury* [Youth Cultures and Subcultures]. Moscow, Institut Sotsiologii RAN Publ., 2000, 264 p.
8. Kurchashova T.V. *Sotsiodinamika subkul'tury: sushchnost', atributy, sotsial'nye roli* [The Sociodynamics of Subculture: The Essence, Attributes, Social Roles], Cand. sociol. sci. dis. Tambov, 2004, 207 p. Available at: <https://goo.gl/HX6U5U> (accessed 20.06.2016).
9. Ereemeeva V.F. *Sovremennaya molodezhnaya subkul'tura: bez tsennosti* [Modern Youth Subculture: Without Values], *Sistema tsennosti sovremennogo obshchestva* [The System of Values of the Modern Society], 2011, no. 17(2), pp. 123–125.
10. Levikova S.I. *Molodezhnaya subkul'tura* [Youth Subculture]. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2004, 608 p.
11. Petrova Yu.A. K probleme sushchnosti i tipologii subkul'tur [To the Problem of the Essence and Typology of Subcultures], *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [The Humanities and Social Sciences], 2010, no. 1, pp. 30–39.
12. Sitnikova E.N. Subkul'tura v kontekste sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa (diagnosticheskii aspekt) [Subculture in the Context of the Modern Educational Process (The Diagnostic Aspect)], *Grani poznaniya* [Facets of Knowledge], 2012, no. 5(19), pp. 62–66.
13. Sergeev V.K. "Molodezhnaya kul'tura" i "Kul'tura dlya molodezhi": opyt osmysleniya problemy ["Youth Culture" and "Culture for Youth": The Experience of Understanding the Problem], *Prosvetitel'skaya rol' kul'tury: orientatsiya na molodezhnyuyu auditoriyu: sb. materialov* [The Educational Role of Culture: Focusing on Young People:

- collected materials]. Moscow, Sovet pri Prezidente RF po Kul'ture i Iskusstvu Publ., 2007, pp. 49–69.
14. Yankov A. Sovremennyye otshel'niki [The Modern Hermits], *Biblioteki i molodezh': zarubezhnyi opyt* [Libraries and Youth: The Foreign Experience]. Available at: <https://goo.gl/eHaipw> (accessed 16.03.2017).
  15. Roleviki [The Roleplayers], *Insurgent*. Available at: <https://goo.gl/18ZJbL> (accessed 04.06.2017).
  16. Shchirova I.A. *Tekst skvoz' prizmu slozhnogo* [The Text through the Prism of Complexity]. St. Petersburg, Politekhnik-Servis Publ., 2013, 216 p.
  17. Sokolova N.L. Transmedia i "interpretativnye soobshchestva" [Transmedia and "Interpretive Communities"], *Mezhdunar. zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research], 2011, no. 3(4), pp. 16–21.
  18. Sokolova N.L. "Eto vashe shou!": massovye kreativnye praktiki v transmediinykh proektakh ["This Is your Show!": Mass Creative Practices in Transmedial Projects], *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media*, 2011, no. 6, pp. 1–33.
  19. Prasolova K.A. *Fanfikshtn: literaturnyi fenomen kon-tsa XX — nachala XXI veka: tvorchestvo poklonnikov Dzh.K. Roling* [Fandfiction: A Literary Phenomenon of the Late 20th — Early 21st Century: The Works of J.K. Rowling's Fans], Cand. philol. sci. dis., 10.01.03. Kaliningrad, 2009, 261 p. Available at: <https://goo.gl/TGisCi> (accessed 15.06.2017).
  20. Doerr Z.C. Abridged series and fandom remix culture, *Transformative Works & Cultures*, 2012, no. 9, p. 2.
  21. Chandler-Olcott K. Adolescents' anime-inspired "fanfictions": An exploration of multiliteracies, *Journal of Adolescent and Adult Literacy*, 2003, no. 46(7), pp. 556–566.
  22. Khafizov D.M. Chtenie kak bazovaya tsennost' molodezhnykh subkul'tur i interpretativnykh soobshchestv [Reading as a Basic Value of Youth Subcultures and Interpretive Communities], *Tretii Mezhdunar. intellekt. forum "Chteniya na evraziiskom perekrestke" (Chelyabinsk, 24–25 sent. 2015 g.): materialy foruma* [Proc. of the 3d Int. Intellect. Forum "Readings on the Eurasian Crossroads" (Chelyabinsk, September 24–25, 2015)]. Chelyabinsk, ChGAKI Publ., 2015, pp. 340–347.

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА

Российская государственная библиотека объявила результаты VI Всероссийского смотр-конкурса на лучшее электронное издание по культуре и искусству. Цель смотра-конкурса — совершенствование и развитие информационной работы библиотек в сфере культуры и искусства. К участию в смотре-конкурсе было допущено 75 заявок от 63 государственных и муниципальных библиотек из 44 регионов России.

*Победитель в номинации
«Лучшее электронное издание по культуре и искусству»:*

Литературная карта Красноярского края [Электронный ресурс] / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края ; ред. К.Ю. Похабова ; web-мастер Г.А. Арноси. Красноярск : ГУНБ, 2015 — . URL: <http://litkarta.kraslib.ru> (Загл. с экрана).

«Литературная карта Красноярского края» — это путеводитель по литературной жизни Края во всем ее разнообразии. Постоянно пополняемый ресурс содержит биографические и библиографические сведения о литераторах Красноярья, об историческом прошлом и современном состоянии красноярской литературы. Проект «Литературная карта Красноярского края» призван способствовать повышению интереса к чтению, литературному наследию Красноярского края, как региональная энциклопедия литературной жизни может стать неотъемлемой частью Литературной карты России.